
ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ ВО ФРАНЦИИ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ СТАВКИ

Ро С., Пастор Т.*

Статья посвящена современным событиям, связанным с избранием Э. Макрона президентом Франции и его политикой в отношении энергетической программы страны. Рассматриваются различные варианты энергетического развития Франции в контексте мировой энергетической проблемы. Подчеркивается особое внимание, которое новый французский президент уделяет экологически чистым источникам энергии.

Ключевые слова: выборы, политика, энергия, ресурсы, экология, окружающая среда.

The article is devoted to modern events connected with the election of E. Macron as the new president of France and his policy regarding the country's energy program. The article considers various options for the development of the events of France's energy development in the context of the world energy problem. Specifically highlighted is the special attention that the new president of France pays to clean energy sources.

Keywords: elections, politics, energy, resources, ecology, environment.

7 мая 2017 г. во Франции был избран новый президент. Кандидат от партии «*En marche!*» выиграл выборы, обойдя своего оппонента от «Национального фронта» Марин Ле Пен с достаточно весомым отрывом в голосах, став самым молодым избранным президентом Французской Республики в истории. Господин Макрон совершил стремительный политический подъем: сначала занимал престижные министерские должности, потом решил отойти от действующей политической силы и в 2016 г. создал свое движение, которое и привело его к триумфу в настоящее время. Будучи министром экономики, промышленности и цифровых технологий, Эммануэль Макрон не стеснялся выражать свое собственное видение и мнение, даже если его не поддерживали в правительстве, от имени которого он выступал в период между 2014 и 2016 гг. Его молодой возраст, его идеи, динамизм и политическое «провидение» способствовали подъему Э. Макрона на вершину французского государства. Он сумел объединить электорат, открыто выражая скептицизм по отношению к левым и правым политическим партиям, традиционно доминирующим во Франции, решив не придерживаться ни одного течения. Это была рискованная игра, поскольку французский электорат традиционно

* Ро Стефан – юрист, известный специалист международного права, руководитель «R & B Investment Group», управляющий активами и инвестор в различных отраслях промышленности и университетского образования, издатель серии «Global Energy». E-mail: rohtravel@gmail.com.

Пастор Тьерри – доктор философии (Ph.D.) в области правовых и политических наук, международный политический советник, специализирующийся на нефтегазовой геополитике и глобальной безопасности. E-mail: p.russo@unilink.it.

придерживается левых взглядов. Господин Макрон блестяще сумел вырваться из действующих рамок, проведя кампанию по сбору средств, обещая новые политические веяния во Франции, характерной чертой которых стали открытость и прагматизм. Его стремление достичь своих целей требовало безоговорочной победы и получения власти в стране, однако не все вершины еще были завоеваны. Президенту Макрону пришлось снова убеждать французский электорат в необходимости получить парламентское большинство, что дает ему возможность более свободно выстраивать свой политический курс, согласуя его с лояльным ему парламентским большинством. Такое положение дел позволяет новому президенту начать разработку эффективной энергетической политики своей страны.

Внимание избирателей к выступлениям популистских партий, несомненно, увеличивается. Последние региональные выборы во Франции показали, что поддержка, оказанная партии «Национальный фронт», является не просто выражением мнения политического меньшинства. Протестное голосование все больше поддерживало идеи национализма и патриотизма. Что касается кандидата Жан-Люка Меланшона, противника госпожи Ле Пен на политической арене Франции, то он собрал 19,58 % голосов в первом туре президентских выборов, за Макрона же проголосовало 24,01 %; госпожа Ле Пен, к слову, получила 21,3 %, а господин Ф. Фийон – 20,01 %. Другими словами, два основных популистских кандидата (Марин Ле Пен и Жан-Люк Меланшон) получили более 40 % голосов в первом туре, в то время как кандидаты от двух основных традиционных партий (Социалистическая партия и республиканцы) – всего 26 %. Президент Макрон ставит перед собой ряд ключевых для Франции целей и задач. Проявляющееся беспокойство французов в отношении окружающей их политической элиты, казалось бы, колеблет устойчивость его политического положения. Угроза усиления популистского движения будет иметь тенденцию к нарастанию, в случае если в период нового президентского срока электорат почувствует неудовлетворенность от решений действующей власти. Число воздержавшихся во втором президентском раунде также было значительным, хотя «чистые» голоса были многочисленными. Что касается кандидата-социалиста из партии ушедшего президента Франсуа Олланда, то он собрал 6,36 % голосов. Протест электората очевиден: господин Макрон, безусловно, имел право не присоединяться ни к правым, ни к левым политическим силам, хотя это и было большим риском, но игра стоила свеч. Однако новоизбранный президент, по-видимому, ясно осознает свои будущие обязанности и сроки, в которые ему придется объединить электорат, состоящий из непримиримых политических сил.

Традиционно аналитики и другие политические эксперты склонны считать, что новоизбранный президент пользуется трехмесячным льготным периодом. Другими словами, его рейтинг популярности максимален до тех пор, пока не пройдет ощущение праздника от победы. Однако стоит отметить, что Э. Макрон не проявил публичной эйфории или триумфа после оглашения своей победы. Напротив, он сразу заявил, что не будет злоупотреблять поддержкой французского народа. Стоит признать, что президент проявил политическую мудрость. Тем не менее впереди стоят не менее сложные задачи, поскольку собственный курс управления страной еще предстоит выстроить и закрепить, хотя для этого и имеются все предпосылки. Партия Макрона достаточно легко завоевала абсолютное большинство в нижней палате французского парламента – Национальном собра-

нии. В итоге парламентские выборы 2017 г. изменили весь политический ландшафт Франции. Победа оппозиции неотвратимо привела бы к пятилетнему поиску компромиссов и глобальному политическому «недомоганию». Обстановка дисбаланса подкреплялась бы политическими элитами, а также тем фактом, что по Конституции Пятая республика была учреждена как государство с сильной политической властью президента, указания которого должны были исполняться всеми членами парламента, в том числе и главой правительства. Конституция 1958 г. признает сосуществование двух полярных институтов и предоставляет премьер-министру министерскую подпись, которая придает ему особый вес на политической арене. Эта гипотетическая ситуация сосуществования власти президента и премьер-министра в течение пятилетнего срока могла бы актуализировать вопрос о возможном устаревании французской Конституции. По крайней мере, необходимо было бы вносить определенные поправки в Конституцию.

Президент Макрон выиграл президентские выборы в конце официальной кампании, в ходе которой он проявил талант политической стратегии. Будет ли этого достаточно, чтобы и в дальнейшем оставаться столь же успешным? Ясный ответ на этот вопрос даст только время. Что касается получения одобрения большинства депутатов в Национальном собрании, то теперь президент Республики является истинным руководителем исполнительной власти, что позволяет ему эффективно управлять Францией и особенно ее энергетической политикой. Поскольку наше исследование сосредоточено на энергетической теме, мы хотели бы обратить внимание на тот факт, что основные общественные энергетические решения принимаются политическими лидерами страны. Однако в зависимости от изменений в правительстве энергетическая политика может развиваться одинаково предсказуемо. Так, например, хотя американский президент Б. Обама был приверженцем поощрения и развития программ в области возобновляемых источников энергии, его преемник, президент Д. Трамп, явно уделяет приоритетное внимание ископаемым видам топлива.

Скорость развития данной ситуации может возрасти. Что касается Франции, то на протяжении многих лет французские общественные директивные органы продвигают национальный энергетический комплекс, целью которого является сокращение его зависимости от ископаемого топлива и его общего негативного воздействия на окружающую среду. Президент Макрон, похоже, является частью этого национального руководства, в котором учитываются обязательства, взятые Францией в отношении Европейского союза и Организации Объединенных Наций. Международное сообщество приветствовало избрание Макрона; теперь настало время реализации энергетической политики, выдвинутой в ходе его победоносной президентской кампании.

Следует отметить, что энергетика не была основной темой проводимой кампании на президентских выборах во Франции в 2017 г. В своей программе господин Макрон не рассматривал вопрос об энергетике напрямую, хотя заявил о желании постепенного, но общего сокращения потребления энергии во Франции. Он озаботился вопросами, касающимися окружающей среды и экологии. Э. Макрон разработал энергетическую программу, которая является частью общей французской тенденции содействия развитию возобновляемых источников энергии вместо ископаемого топлива. Программа Макрона не произвела революцию, если мы ссылаемся на обязательства, данные Францией в отношении Европейского союза

и крупных дипломатических конференций Организации Объединенных Наций по климату. Следует напомнить, что Конференция по климату (COP21) 2015 г. была проведена в Париже. Франция обязалась сократить выбросы парниковых газов в течение последующих нескольких лет. Для достижения своих целей она направит усилия на сокращение потребления ископаемого топлива и продвижение программ, посвященных возобновляемым источникам энергии. Однако президент Макрон подходит к проблеме энергетики по-своему. Безусловно, его идеи весьма похвальны по существу. На деле же они могут столкнуться с некими трудностями. Совокупность французских энергетических ресурсов иллюстрирует тренд увеличения потребления экологически чистых ресурсов в совокупности показателей всех энергетических ресурсов. Мы не оспариваем результаты, достигнутые Францией в последние годы с точки зрения эффективности борьбы с выбросами парниковых газов. Тем не менее мы сомневаемся в способности французских граждан вкладывать значительные средства в устойчивое развитие в секторах, которые оставили не только хорошие впечатления, особенно в том, что касается фотогальванической энергии.

Президент Э. Макрон является ярким сторонником Европейского союза и, даже став председателем Совета министров, он остался министром экономики, промышленности и цифровых технологий. Его позиции по энергетике можно считать классическими, поскольку его основные идеи требуют сокращения выбросов парниковых газов и растущей доли возобновляемых источников энергии в производстве и потреблении энергии во Франции. Он твердо заявил о своем желании следить за действием французского практического закона в связи с Законом об энергетическом переходе и о биоразнообразии. Можем ли мы считать, что господин Макрон сможет выполнить свои предвыборные обязательства? Возможно. Он возобновит энергетическую государственную политику, которая действует уже на протяжении многих лет. Дело не только в строительстве и вводе в эксплуатацию новых источников энергии. Предложения, скорее всего, будут сделаны, но его общая энергетическая программа не предназначена для того, чтобы нарушить или разрушить энергетическую политику, уже внедренную во Франции. Президент Макрон видит в выбросах парниковых газов причину глобального потепления, а его идеи свидетельствуют о решимости сократить использование ископаемого топлива во Франции. Это решение полностью совпадает с Парижским соглашением о климате, а также с целями Европейского союза, который требует сокращения как минимум 40 % выбросов парниковых газов по сравнению с 1990 г., причем доля возобновляемых источников энергии вырастет не менее чем на 27 % по отношению к общему потреблению энергии, что увеличит энергоэффективность на 27 % или более к 2030 г. В недалеком будущем (2050 г.) Европейский союз планирует сократить выбросы парниковых газов в диапазоне от 80 до 95 % по сравнению с 1990 г. Это очень амбициозно, но государства – члены ЕС играют по правилам. Следует также помнить, что в период с 2003 по 2007 г. Франция входила в число пяти государств – членов Европейского союза (Франция, Германия, Соединенное Королевство, Швеция и Греция), которые уже достигли уровня выбросов парниковых газов, оказавшегося ниже того, который был определен Киотским протоколом. Поэтому весьма вероятно, что президент Макрон продолжит энергетическую политику своих предшественников.

Его программа более благоприятна для экологии и окружающей среды. Он сказал, что 250 млн человек в 2050 г. будут «климатическими беженцами». Откровенно говоря, это шокирующая статистика, и она мотивирует на то, чтобы узаконить его резолюцию о сокращении выбросов парниковых газов во Франции. Таким образом, Макрон выступает за частные инвестиции и планирует удвоить производственные мощности ветровых и фотоэлектрических ферм, мобилизуя 30 млрд евро в период своего президентского срока. Это будут средние ежегодные инвестиции в размере около 6 млрд евро. Проект кажется очень амбициозным с точки зрения реальности французского фотоэлектрического рынка, который в течение нескольких лет имел дурную репутацию из-за недобросовестных предпринимателей, злоупотреблявших доверием частных вкладчиков или клиентов. Хотя закон об энергетическом переходе во Франции предлагает финансовую помощь тем, кто хочет использовать фотогальванические установки для личных нужд, все еще не ясно, сможет ли французское государство получить необходимое количество частных инвестиций у своих налогоплательщиков. Часть населения больше не доверяет промышленной фотогальванической энергетике.

В заключение следует подчеркнуть, что если президент Макрон желает сократить общее потребление энергии за счет новых технологических достижений, в том числе связанных с городскими проектами, это действительно может позволить достичь поставленной цели. Однако Франция зависит от импорта основных сырьевых энергетических ресурсов. Из-за падения цен на нефть она смогла извлечь выгоду из сокращения общих расходов на электроэнергию. Дальнейшее резкое повышение цен на нефть может оказать в целом значительное экономическое воздействие на страну. В Законе об энергетическом переходе говорится об уменьшении доли ядерной энергии во французской электроэнергии, которая снизит ее до 50 % к 2025 г. вместо 75 % на сегодняшний день. Этот закон является частью французской политики, касающейся соблюдения ее международных обязательств, но, несмотря на заявленные амбиции господина Макрона в отношении возобновляемых источников энергии, неясно, как страна сможет заменить ядерную энергетику на что-то другое, не менее эффективное. Экология и окружающая среда являются популярными и заслуживающими особого внимания темами французской государственной политики, но оптимизация условий жизни людей во Франции и в мире не может скрыть экономическую реальность, которая стремится оптимизировать издержки производства, необходимость импорта, эффективность процесса и других факторов, которые обязательно влияют на энергетический баланс страны. Ядерная энергетика в настоящее время является лучшим французским энергетическим активом. Это единственное, что позволяет ограничить потребление энергетических ресурсов, загрязняющих окружающую среду. Возможно, слишком рано сокращать долю ядерной энергии в национальном производстве электроэнергии в предстоящие годы.

*Перевод с английского А. Айвазовой и В. Ольховской
(ФГП МГУ имени М. В. Ломоносова)*